

А еще я бы немного ваяла «Игры фантазии» герцогини Вюртембергской в Музее городской скульптуры рассматривает Станислав Савицкий

В САМОМ НАЧАЛЕ ЛЕТА открывается редкая возможность отдохнуть от современного искусства. В Музее городской скульптуры сделали выставку, которая не имеет ничего общего ни с развлекательной программой «Этажей», ни с видеоартом, который часто показывают в Курехинском центре, ни с остроумными и в меру злободневными проектами Про Арте. Не подумайте, что речь идет об исторической экспозиции или о маргинале, выпадающем из актуальной художественной жизни. Герцогиня Диана Вюртембергская вот уже больше сорока лет активно работает как живописец и скульптор под псевдонимом «Д. Диана».

В Германии и Франции все знают, кто за ним скрывается и что значит первая буква. С нее начинается французское слово dimanche, воскресенье, а герцогиня родилась на Пасху. Д. Диана известна в первую очередь как представительница двух старых европейских династий — орлеанской ветви королевского дома Бурбонов и герцогов Вюртембергских. Ее популярность в континентальной Европе едва ли сравни-

ма с английским культом ее тезки, но десятилетие за десятилетием герцогиня остается героиней светской хроники. Jet-set аристократка убедительно доказывает французской публике, что даже в роду герцогов Орлеанских, слухи о котором ходят самые разные, бывают приличные люди. У нее шестеро детей, она много занимается благотворительностью и искусством.

Искусство, которое ее увлекает, совсем не похоже на то, к которому мы привыкли. Постмодернизм, постпостмодернизм или новая искренность с новой серьезностью в придачу здесь и не ночевали. Живопись и скульптура Д. Дианы не имеет отношения к культурной индустрии, кураторским стратегиям, интригам биеннале, а главное — они независимы от публики. Для нее творчество — форма аристократического досуга, самодостаточно и обособленного от волнующих современного зрителя проблем, пусть именно их и принято считать средоточием современности. Свой художественный вкус герцогиня никому не навязывает, но подерживает похожие частные творческие

инициативы. Как и ее далекая родственница, супруга Павла I Мария Федоровна в Павловске, в своем родовом вюртембергском имении Альтсхаузен она устроила парк скульптуры, где раз в два года проводит выставки малоизвестных художников. Свои же работы с 1970-х годов она выставляет где угодно, только не в центрах современного искусства или продвинутых галереях.

Рисовать герцогиня Диана начала с юности. Сначала занималась живописью по шелку, затем увлеклась декоративно-прикладным искусством, работала с деревом и стеклом. В отличие от другой своей далекой родни Марии Терезы, одной из дочерей Луи Филиппа, учившейся у самого Ари Шеффера и ставшей скульптором, герцогиня формировалась как художница самостоятельно. В 1970-е она пробовала силы в живописи и скульптуре из бронзы и с тех пор в основном ими и занимается. Мно-

«Бабочка 14», 2007

гие ее работы — иллюстрации с элементами фантазмагии к философским размышлениям на этические или христианские темы. Ее афористичное и галлюцинаторное искусство проникнуто гуманистической моралью. В наших краях не бывало сюрреализма с человеческим лицом и королевской кровью, и на него стоит посмотреть.

Выставочный зал Музея городской скульптуры, с 29 мая до 17 июня

Изобразительные искусники «Безнадежные живописцы» в галерее IFA приглашает Станислав Савицкий

Анатолий Заславский.
«Лысый мужчина», 2007

ЭТО ОЧЕРЕДНАЯ ВЫСТАВКА из серии «Безнадежные живописцы». Сама серия устраивается с 2002 года по инициативе художника Анатолия Заславского не реже раза в год. Причем совершенно стихийно — то летом, то не летом. Участвуют в ней те, кто, несмотря на засилье медиаискусства и прочих перформансов, продолжают по старинке. Живописцы и графики, которые выставляются в IFA, то есть Творче-

Ирина Васильева. «Кронштадт», 2009

ском союзе художников (организованном как альтернатива старому советскому ЛОС-Ху на заре перестройки), на первый взгляд настроены слишком пессимистично. Им кажется, что современными художниками теперь зовут тех, кто учился совсем другому, а то и вовсе не учился, но в какой-то момент встал на тропу совриска; что искусство превратилось в занятие ушлых квазиискусствоведов, псевдофилософов, паразитов и недофотографов; что идеальные даные для современного художника — это творческая личность, толком ничего не умеющая, знающая обо всем понемножку, но безошибочно угадывающая, как и зачем реализовать любую фантазию.

Так они считают. И в названии серии как бы неловко извиняются за свою ста-

ромодность. Однако нет ни малейших поводов утешать ее участников, хочется даже пожуричь их за кокетство. В большом зале IFA выставляются работы лучших живописцев и графиков из разных поколений петербургской школы. Анатолия Заславского, Артура Молева, Юлию Сопину, Ирину Васильеву и других не столь «безнадежных» хорошо знают и в России, и в Европе, и в Штатах. Они вполне выдерживают конкуренцию с акционизмом 1990-х или public art последних лет. Более того, если лет десять назад связь современного искусства с традиционными техниками действительно была едва заметна, сейчас можно быть абсолютно современным и притом быть именно художником. За последние годы живопись стала одним из самых актуальных искусств. Об этом свидетельствует в том числе успех сквота на проспекте Непокоренных — группы молодых художников, занимающихся собственно живописью. Интересно, кстати, хватило бы у них духу пройти отбор в «безнадежные»?

В отличие от предыдущих, нынешняя выставка посвящена только графике. Что именно предложат художники,

не знает ни куратор, ни его окружение. «Безнадежные» принципиально против выставкома. По опыту предыдущих лет можно предположить, что в основном вывешат городские пейзажи в экспрессионистской манере. Обычно среди пейзажистов «оттепельно-застойного» призыва выставляются художники из круга предводителя «безнадежных» Анатолия Заславского. Среди тех, кому за сорок, выделяется Артур Молев, уехавший несколько лет назад в Голландию, но регулярно наезжающий с выставками. Теперь его работы рассказывают не только о сугубой романтике улицы Шкапина, но и об открыточной жизни Амстердама или о суровых израильских югах, где ему тоже случается бывать. Ирина Васильева после переезда в Кронштадт открыла для себя новый ландшафт. Последнее время она рисует елизаветинские доки, городок, полный моряков, величественные форты и Морской собор, который по инерции все еще называют Домом офицеров. Городской пейзаж по-прежнему на повестке дня, но это уже не тот город. И не один.

Галерея IFA, с 30 мая